

**С. ГИНЦ,
Б. НАЗАРОВСКИЙ**

АРКАДИЙ

ГАИЛАР

НА УРАЛЕ

С. ГИНЦ, Б. НАЗАРОВСКИЙ

АРКАДИЙ ГАЙДАР НА УРАЛЕ

Страницы
биографии

ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕРМЬ — 1965

Константину Александровичу
Федорину
С глубоким уважением

Нерль
январь
1965

С. Тихон.
Федорину

Борис Никандрович

Савицкий Михаил

Пермь-Челн. Большевистская, 51, к 12.

Б.Н. Назаровский, С.М. Гинз.

Олайдаре

Ч 13 . В.

Библиотека

процессами. Нет, именно в газете Гайдар складывался и как писатель.

С. Гинц и Б. Назаровский, констатируя несостоятельность газетных приключенческих повестей Гайдара, пишут, что он все же учился на них «строить занимательную, интригующую фабулу, насыщать содержание действием, учился лаконичности повествования — тем качествам, которые позже органически вошли в его зрелое творчество».

Вряд ли это верно. Вряд ли несостоятельные повести могли дать положительный опыт. Скорее уж отрицательный — научили, как не надо писать.

И вовсе не то существенно, что ради поднятия тиража Гайдар писал беллетристику, ныне представляющую интерес разве только для специалиста, — существенна та школа повседневного литературного труда, школа жизни, какой явилась для него газета.

Ценность книги «Аркадий Гайдар на Урале» несомненна, хотя я бы со всем высказанным в ней не согласился, особенно в части критико-аналитической. Там, где речь идет о фактах, авторы проявляют похвальную осторожность: высказав какое-либо предположение, стараются его аргументировать; не полную подтвержденно-

пovести Гайдара «В дни поражений и побед». Одной из наиболее резких была рецензия Михаила Левидова.

«В дни поражений и побед» сейчас решительно признается слабой. В том числе, с некоторыми оговорками, и авторами книги. И все же они говорят об испытаний.

З) со звукоскопом

Но то ли приходилось переживать Гайдару впоследствии, когда он уже был признан, известен... Разве эпизод с тремя-четырьмя пусть очень неприятными отзывами может идти в сравнение с кампанией против «Военной тайны», с прекращением газетной публикации «Судьбы барабанщика», обрывом ее на строке «продолжение следует» в конце первого же куска? Наконец, с действительными испытаниями, выпавшими на долю одного из «недоброжелательных» рецензентов — Михаила Левидова, старого, честно трудившегося писателя, который в книге аттестован как «бойкий и язвительный»? Даже самая идеальная литературная обстановка не предполагает исчезновения стрицательных рецензий.

В главке «Суд над фельетонистом» излагается следующая история. Гайдар в фельетоне «Шумит ночной Марсель» вы-

Каждый "Небор" "Марсель" "Любовь" "Звезда"

Книги Марк